

оригинальная статья

Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект

Иванов Петр Константинович

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0381-7775>

Катышев Павел Алексеевич

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>
pakatyshev@pushkin.institute

Поступила в редакцию 02.04.2023. Принята после рецензирования 28.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Изучено дискурсивное функционирование идеологема как средство формирования категории интерперсональности в современной политической коммуникации. Материал – тексты, размещенные на платформе «Яндекс.Дзен». Выделены основные способы актуализации значения идеологема в целях дискурсивного моделирования социальных и смысловых позиций автора, адресата и референтных тексту политических субъектов. Установлено, что в рамках формирования категории интерперсональности используется ряд моделей, связанных с трансформацией значения идеологема. Первая группа объединяет модели, основанные на реконтекстуализации, включая модели стеба, сравнения, замены референта. Вторая группа характеризуется трансформацией формы и структуры интенционального компонента значения идеологема и реализуется посредством добавления или замены элемента, демегафоризации или вторичной метафоризации.

Ключевые слова: идеологема, интерперсональность, близость, вовлечение, интернет-коммуникация, политическая коммуникация

Цитирование: Иванов П. К., Катышев П. А. Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 3. С. 138–143. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143>

full article

Ideologeme in Political Communication: Interpersonal Aspect

Petr K. Ivanov

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0381-7775>

Pavel A. Katyshev

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>
pakatyshev@pushkin.institute

Received 2 Apr 2023. Accepted after peer review 28 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: The ideologeme is responsible for the category of interpersonality in the political discourse. The authors studied ideologemes in blogs published on the Yandex.Zen platform to identify their role in the discursive modeling of the social and personal opinions of the blogger, the recipient, and the political referents. The category of interpersonality revealed two models associated with the transformation of meaning. The first group was connected with recontextualization and included mocking, comparison, and referent replacement. The second group transformed the form and structure of the intentional component of the meaning by adding or replacing an element, as well as by demetaphorizing or secondary metaphorization.

Keywords: ideologeme, interpersonality, proximity, engagement, Internet communication, political communication

Citation: Ivanov P. K., Katyshev P. A. Ideologeme in Political Communication: Interpersonal Aspect. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(3): 138–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143>

Введение

В политической коммуникации особое место среди знаковых феноменов занимают идеологемы. С точки зрения лингвистической семантики они описываются как прагматически маркированные языковые единицы (как правило, слова и словосочетания), «в значение которых входит идеологический компонент» [Чудинов 2012: 92]. С другой стороны, в парадигме лингвокогнитивных исследований идеологемы рассматриваются в качестве «ментальных единиц» [Нахимова 2011: 153], мыслительных, когнитивных универсалий, единиц «идеологической картины мира», которые объективируются «в тексте (в том числе креолизованном) и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [Малышева 2009: 34].

Следует отметить, что выбор того или иного подхода, по-видимому, несколько не зависит от статуса самой идеологемы и диктуется в большей степени целью и методологическими установками исследования. Этот дуализм обусловлен универсальными свойствами знака, природа которого обеспечивает реализацию когнитивной и коммуникативной функций языка.

Несомненно, что знак (в первую очередь естественно-языковой) способен быть конвенциональным номинатором предметов и явлений внеязыковой действительности, которые объединяются в сознании носителей языка в комплексы представлений, чаще всего культурно-специфических (последнее обусловлено относительной самодостаточностью естественно-языковых систем). В то же время они, как всякая ментальная единица, характеризуются неограниченным потенциалом смыслового (индивидуального) наращивания. В свою очередь, коллективные представления, то общее, что присуще опыту говорящих, отражаются в структуре значения языковых единиц, в особенностях их более или менее вероятных и устойчивых парадигматических и синтагматических связей, что и позволяет успешно осуществлять коммуникацию, в том числе изменять структуру смыслового поля (по А. А. Леонтьеву) коммуникантов посредством конситуативной актуализации различных компонентов значений, изменения их соотношения и формирования новых системных связей. Более того, именно в связи с неразрывным единством знаков и ментальных единиц психологическое воздействие реализуется в первую очередь при помощи речевых средств, и естественно-языковые знаки

объективируются как ментальные, так и социальные процессы, сопровождают и оформляют все стороны человеческого существования.

С этой точки зрения идеологемы как единицы, связанные с актуализацией идеологической позиции, представляются эффективным средством формирования семиотической категории интерперсональности (диалогичности), т. е. того комплекса значений, который связан с отражением, формированием и регуляцией социальных и смысловых отношений между адресантом, адресатом и иными референтными тексту субъектными позициями [Катъшев, Иванов 2022: 115; Nyland 2010: 116].

Методы и материалы

Материалом исследования послужили 62 блог-записи, размещенные на платформе «Яндекс.Дзен» владельцами каналов «Дилетант о политике», «Объясняю на пальцах», «Наталья Ефимова». Отбор эмпирического материала производился методом целенаправленной выборки с учетом даты размещения публикаций (период с 01.12.2021 по 01.01.2022) и их тематики.

Рассматриваемые идеологемы представляют собой преимущественно лексические единицы или устойчивые выражения, имеющие конвенциональную семантику в том смысле, что им изначально присуща соотнесенность с определенной мировоззренческой установкой, социально-смысловой позицией. В то же время, как указывает М. М. Бахтин, автор термина *идеологема*, «логические и предметно-смысловые отношения, чтобы стать диалогическими... должны воплотиться, то есть должны войти в другую сферу бытия: стать *словом*, то есть высказыванием, и получить *автора*, то есть творца данного высказывания, чью позицию оно выражает» [Бахтин 2016: 276]. Иными словами, вне высказывания идеологема представляет собой неактуализованный знак, имеющий потенциальную прагматическую соотнесенность с определенной смысловой позицией, но не имеющий реального адресанта и референта. Только в речи, приобретая интенциональность, т. е. реализовываясь как элемент реальной смысловой позиции и получая направленность на предмет (в широком смысле), идеологическая языковая единица попадает в единственно возможную для нее диалогическую среду.

Таким образом, диалогичность идеологемы в речи складывается прежде всего за счет преломления в единице как минимум двух смысловых позиций:

во-первых, той, с которой идеологема соотнесена как элемент идеологически маркированного пласта словаря, и, во-вторых, позиции, которую автор занимает по отношению к идеологеме.

При этом случаи использования идеологем как элементов не принадлежащего автору языка, свойственного иной смысловой позиции, представляют особый интерес. Тогда как при прямом употреблении идеологемы и цитации (в том числе в форме прямой или косвенной речи) автор занимает позицию сторонника данной идеологии или ее ретранслятора соответственно, в рамках гибридных конструкций (термин М. М. Бахтина) идеологически маркированная единица встраивается в собственную речь автора, не теряя своего изначального смысла [Бахтин 1975: 72–233]. На фоне этого она приобретает новое значение, новую смысловую направленность, в которой неизбежно преломляется и та идеология, к которой она обычно отсылает. Тем самым происходит трансформация значения идеологемы, которое осложняется за счет двух сталкивающихся в нем прагматических компонентов.

Результаты

В ходе анализа материала настоящего исследования был выявлен ряд устойчивых моделей полиинтенционального употребления идеологем. Все их можно распределить по 2 группам. К 1-й относятся те, в которых идеологема не претерпевает внешней трансформации, а переосмысление происходит за счет механизма реконтекстуализации (включения в другой прагматический контекст). 2-я же группа включает те модели, которые связаны с изменением как плана выражения языковой единицы, так и семантического аспекта плана содержания.

Модели, связанные с реконтекстуализацией идеологемы

- **Стеб.** Данная модель реконтекстуализации была подробно описана Б. В. Дубиным. Осложнение прагматики идеологемы в данном случае происходит за счет того, что вследствие смены контекста элементы языка оппонента приобретают «характер ненатуральности, сделанности, театральности, а потому – как бы нереальности, несущественности и несуществования», за счет чего происходит превращение элемента в пародическое клише [Дубин 2001: 163–164].

Трансформации такого типа встречаются во всех рассматриваемых в данном исследовании политических блогах:

1. *Р. С. В который раз прошу воздержаться от комментариев и удалиться на поляны своих сторонников членов секты Навального. Да, я ватник, пригожинский тролль, путиноид и всё такое... Счастливы? Давайте, до свидания. Оскорблять свою страну и президента никому не позволю. Ни здесь, ни в Германии, ни на Луне.*
2. *Значит, так. У меня нет никаких сомнений, что одного из самых великих режиссеров, которые только жили и творили под этим небом, этого пламенного рыцаря свободы и узника совести Сашу Сокурова ждет одноклеточное будущее и мрачные казе@аты Лубянки.*

В контексте № 1 обесценивание позиции, с которой соотносятся идеологемы, происходит путем мнимого согласия с ней и указания на готовность сделать данные единицы частью своего языка. В контексте № 2 пародийность идеологем формируется посредством перенасыщения ими высказывания и за счет общего иронического модуса, на который указывает языковая игра (*одноклеточное будущее*).

- **Сравнение.** Здесь задействованы 3 смысловых позиции. Одна из них – авторская, вторая относится к референтному политическому субъекту. Критикуя действия или взгляды последнего, автор использует идеологему, которая отсылает к третьей, неактуальной в рамках данного противостояния точке зрения, и приписывает ее оппоненту. В рамках выборки в качестве третьей позиции, как правило, используются устойчивые выражения советской эпохи.

Данная модель реализуется посредством двух дискурсивных механизмов. Первый из них наиболее емко можно обозначить как вменение, т. е. приписывание политическому оппоненту признаков иной, неактуальной в настоящее время позиции.

3. *Вопрос – зачем, почему и что это значит. Еще не было этого ... аукускуса. («AUKUS» – новый военный альянс проклятых империалистов). О нем объявили только через пару недель.*

Выражение *проклятые империалисты*, которое в силу терминологичности одного из элементов однозначно соотносится с официальным политическим дискурсом советской эпохи, в контексте № 3 используется для обозначения стран-участников одного из современных военно-политических союзов. Дистанцируясь от обеих позиций, автор тем не менее указывает на свое негативное отношение к «AUKUS» посредством актуализации знака с отрицательным эмоционально-оценочным значением и приписывает ему закрепленные за единицей коннотативные смыслы.

Второй дискурсивный механизм, посредством которого воплощается модель сравнения, представляет собой указание на третью смысловую позицию как на действенный способ устранения проблем, актуальных для политического оппонента. Так, в блог-записи, темой которой выступает политическая дискуссия в парламенте Иордании, связанная с поиском корректной формулировки для новой редакции Конституции, автор предлагает иорданцам использовать термин *товарищ* вместо гендерно-маркированных слов *иорданцы* и *иорданки*, при обсуждении которых возник конфликт:

4. Я думаю, что все дело в том, что государственной религией Иордании является ислам – его в стране исповедуют порядка 92 % населения. Прекрасная религия, между прочим, но вряд ли ее носители и последователи согласятся с тем, что все люди равны, независимо от пола. К пониманию этого нужно придти довольно долго. Задавать всякие вопросы на эту щекотливую тему, отвечать на них, и даже терпеть гонения. Поэтому я бы посоветовала депутатам для начала попробовать называть людей гендерно-нейтральным словом «*товарищ*». Ежели подойти к этому делу по-товарищески, то драться никто не будет.

• **Замена референта.** Третья модель реконтекстуализации связана с использованием типичных для идеологии оппонента знаков для обозначения иного референта, не свойственного ей в рамках изначальной смысловой позиции. С точки зрения лингвистического анализа такая трансформация прослеживается за счет трех основных показателей. Во-первых, «чужая» идеологема может использоваться как контекстуальный синоним иного, прямо интенционального авторского обозначения политических действий оппонента:

5. Мда... Вы сами видите, что Никарагуа – одна из самых терзаемых американцами стран. Именно в Никарагуа во всей красе проявляется знаменитая *пиратская демократическая* сущность американского государства.

Во-вторых, идеологема, обычно используемая политическими оппонентами для указания на референты, которые соответствуют их ценностной позиции, может употребляться по отношению к референтам, относящимся к позиции автора. Так, в контексте № 6, являющемся частью блог-записи о судьбе А. А. Навального после судебного процесса, состоявшегося в 2021 г., *демократическим обществом* названа Россия:

6. Как и принято в демократическом обществе, Леше предложили самые разные возможности продемонстрировать свои навыки в тюремных профессиях: ему предложили должности *дневального, повара, пекаря, подсобного рабочего и швеи.*

В-третьих, идеологема с положительным эмоционально-оценочным значением, относящаяся к языку политического оппонента, может использоваться на фоне выраженного негативного отношения к его действиям:

7. Но Сокуров как начал бороться с системой, выпав из матери еще во времена Сталина, так по сей день не может успокоиться, хотя общественный строй уже несколько раз поменялся. Но, видать, общество так и не обрело того вида, который бы устроил Александра Николаевича. Все ему не то!

Модели, связанные с изменением формы или семантики идеологемы

• **Добавление / замена элемента.** В рамках данной модели идеологема претерпевает формальное изменение, сохраняя при этом свой общий вид и по-прежнему отсылая к изначальной идеологической позиции. Явным образом корректируя ту точку зрения, которую несет единица, автор использует новый вариант словосочетания напрямую для выражения собственного мнения:

8. Это значит, что даже не покидая Калининграда можно достать до большей части Центральной и Восточной Европы, полностью накрыть Польшу, Прибалтику, Чехию, половину Украины, почти всю Германию и некоторые другие «не очень дружественные» страны.

В контексте № 8 выражение «не очень дружественные страны» (кавычки здесь используются не как маркер цитации, а как показатель окказиональности выражения, поскольку в блог-записи нет никакого указания на субъекта речи, которому могло бы принадлежать словосочетание), представляющее собой трансформированную идеологему *недружественные страны*, подчеркивает негативное отношение автора к обозначенным государствам. При этом интенсификатор *не очень* указывает на то, что по мнению автора, позиция России в актуализованном противостоянии имеет пассивный характер, и переход в открытую конфронтацию возможен лишь в результате инициативы политического оппонента.

9. *Я еще в далекой юности любовалась, как Жириновский таскает за «химию» какую-то деятельницу, я их тогда в лицо не различала. Но мне нравилось, что он высоко несет знамя феминизма и не делает различий между мужчиной и женщиной. Не об этом ли мечтали наши матери-основательницы? Причем мечтали они, а жрем эту субстанцию ложками почему-то мы...*

В контексте № 9 выражение *высоко несет знамя феминизма*, соотносящееся с элементом официального языка советской эпохи, содержит языковую игру, построенную на замене одного из элементов устойчивого выражения одноструктурным словом и, следовательно, нарушении принципа устойчивости фразеологической единицы. Тем самым маркируется ироническое отношение автора ко всем референтным политическим позициям: к идеологии СССР, современному феминизму, взглядам В. В. Жириновского. Ироническая позиция автора поддерживается также словосочетанием *матери-основательницы*, в рамках которого используется та же модель игровой замены элемента.

• **Деметафоризация / вторичная метафоризация.** Данные модели в рамках рассматриваемой выборки используются лишь одним из авторов (блог *Дилетант о политике*), причем во всех случаях в контексте языковой игры. Механизм деметафоризации можно проследить на примере следующего контекста, в котором субстантивный элемент метафоры заполняет валентность глагола со значением физической трансформации:

10. *Каждый день, буквально каждый день, мои дорогие, приносит мне непередаваемую радость бытия, и у меня разгибаются духовные скрепы.*

Вторичная метафоризация в блоге *Дилетант о политике* реализуется дважды, оба раза трансформации подвергается идеологема *вертикаль власти*, появившаяся в официальном российском политическом дискурсе в начале 2000-х гг. Посредством контекстуального переноса слова *вертикаль* на референт, имеющий фаллическую природу, автор маркирует свое резко негативное отношение к представителям российской политической оппозиции, критикуемым в блог-записях. В контексте № 11 данный механизм реализуется посредством включения выражения *оседлать вертикаль власти* в состав другой жаргонной поговорки:

11. *Странные люди. И рыбку хотят съесть, и вертикаль власти оседлать... А так не бывает!*

В контексте №12 основой для вторичной метафоризации так же становится разговорно-экспрессивное выражение:

12. *Ты сначала уйди из этой власти (а еще лучше туда не приходи вообще), заработай себе имя чем-то, не связанным с освоением бюджета, а потом можешь троллить ее хоть до розовых пони на горизонте. Главное – не нарушай действующее законодательство и не опускайся до оскорблений, а то власть посадит тебя на свою вертикаль и начнет на ней вертеть в разные стороны.*

Заключение

В рамках политической коммуникации идеологема активно используется как средство формирования категории интерперсональности, при этом можно выделить пять моделей трансформации значения идеологем. Центр семантики идеологемы формируется за счет актуализуемых в речи прагматических компонентов значения путем включения единицы, отсылающей к определенной смысловой позиции, в интенциональное поле субъекта речи. Участвуя в выстраивании отношений между референтными тексту смысловыми позициями, идеологема способна самостоятельно формировать диалогичность высказывания.

Перспектива исследования идеологем связана с системным описанием категории интерперсональности и средств ее формирования на материале текстов политической сетевой коммуникации, а также с расширением эмпирической базы текстов, размещаемых в политических блогах, что позволит рассмотреть стратегии использования идеологем как ключевого элемента конструирования идиостиля автора политического блога.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с. [Bakhtin M. M. *Questions of literature and aesthetics*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975, 504. (In Russ.)]
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, 2016. 416 с. [Bakhtin M. M. *Problems of Dostoevsky's poetics*. St. Petersburg: Azbuka, 2016, 416. (In Russ.)]
- Дубин Б. В. Очерки по социологии культуры. Избранное. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 912 с. [Dubin B. V. *Essays on the sociology of culture. Favourites*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, 912. (In Russ.)]
- Катышев П. А., Иванов П. К. Оценивание коммуникативных феноменов в риторической критике блогера: к интерперсональности лингвоаксиологии. *Лингвистика как форма жизни*, ред. П. А. Катышев, О. А. Булгакова, Ю. С. Игнатова. Кемерово: КемГУ, 2022. Вып. 5. С. 103–131. [Katyshev P. A., Ivanov P. K. Evaluation of communicative phenomena in rhetorical criticism of a blogger: towards an interpersonality of linguistic axiology. *Linguistics as a Form of Life*, eds. Katyshev P. A., Bulgakova O. A., Ignatova Yu. S. Kemerovo: KemSU, 2022, iss. 5, 103–131. (In Russ.)]
- Мальшева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация. *Политическая лингвистика*. 2009. № 4. С. 32–40. [Malysheva E. G. Ideologem as lingo-cognitive phenomenon: definition and classification. *Political Linguistics*, 2009, (4): 32–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lkfzkn>
- Нахимова Е. А. Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации. *Политическая лингвистика*. 2011. № 2. С. 152–156. [Nakhimova E. A. Ideologem Stalin in contemporary mass media. *Political Linguistics*, 2011, (2): 152–156 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nxskyl>
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с. [Chudinov A. P. *Political Linguistics*. Moscow: Flinta: Nauka, 2012, 256. (In Russ.)]
- Hyland K. Constructing proximity: relating to readers in popular and professional science. *Journal of English for Academic Purposes*, 2010, 9(2): 116–127. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2010.02.003>